сложно. Однако как нужно коверкать язык, чтобы произносить слова типа *скандинавские*. Иначе говоря, несмотря на то, что семантическая потребность в таких словах может быть, нежелание коверкать язык исключает их из числа допустимых. Что касается КФ от подобоных прилагательных, то они не намного благозвучнее, чем ФСС. Но мы от них не отказываемся и не в последнюю очередь потому, что им есть поддержка со стороны омонимических собственных существительных типа *Новочеркасск, Невинномысск, Буденовск, Комсомольск* и т. Д. Имеется в виду, что в сравнении с этими существительными неблагозвучие КФ прилагательных не становится столь заметным, чтобы их избегать вообще.

Таким образом, КФ в отличие от ФСС проникает и в устную и в письменную речь, несмотря на серьезные морфонологические препятствия. Это случается еще и по той причине, что адекватную синонимичную замену в предложении им подыскать нелегко. К примеру, предложения *Район этот уже давно приобск* и *Район этот уже давно приобский* вряд ли можно относить не то что к тождественным, но и к просто синонимичным. Если бы нужно было отвечать на вопрос, какой из двух районов является более приобским, мы бы ответили — второй. Именно КФ прилагательного привносит в семантику предложения значение некой неопределенности, недосказанности. В самом деле, если район *приобск*, то неясно, в какой мере и в какой своей части, хотя и давно он является *приобским*. Как и всегда в таких случаях, приходится решать «вопрос о том, совместимо ли то или иное семантическое различие в формах с единством слова или оно нарушает это единство» (Ю. Д. Апресян). Каждое из полных прилагательных на *-ский* имеет по четыре незаполненных краткими формами (м., ж., ср. р. ед. и мн. ч.) или какими-либо другими образованиями в их функции лакуны. Общее количество таких лакун от прилагательных на *-ский* равняется 12812. Способ же их удаления выбирается самым говорящим или пишущим в зависимости от возможностей создаваемого ими текста.

Д. Р. Шарафутдинов

Уральский государственный университет

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Рассмотрение семантической стороны преобразований при синтаксической деривации показывает, что понятия лексемы (слова как носителя одновременно и лексических и грамматических значений; слова как парадигмы — совокупности словоформы и конкретных смысловых вариантов) и лексической единицы (слова как носителя отдельного, частного лексического значения, лексико-семантичес-

кого варианта: слово-значения) принципиально не совпадают, не покрывают друг друга полностью. В традиционном понимании лексема и лексическая единица — сущности неоднородные; они соотносятся между собой как целое и частное, абстрактное и конкретное соответственно. «Формальное единство лексем обеспечивается единством словоизменительной основы ее словоформ, принадлежностью к определенной части речи (единством так называемого категориального значения), принадлежностью к определенному словоизменительному типу, а смысловое единство — семантической связью между отдельными лексико-семантическими вариантами одной лексем (т. е. минимальными лексическими единицами. — Д. Ш.)» (Т. В. Булыгина, С. А. Крылов).

В случае синтаксической деривации члены словообразовательной пары представляют одну лексическую единицу (лексический компонент значения производного эквивалентен лексическому компоненту значения производящего), но вместе с тем, по определению, являются разными лексемами, а не словоформами одной и той же лексем в силу мены категориального компонента значения производящего.

При этом если понимать под лексемой абстрактную комплексную языковую сущность, обладающую и лексическим, и грамматическим единством, а под лексической единицей — актуализованную языковую сущность, характеризующуюся только лексическим единством, то в рассматриваемом случае лексическая единица, по определению, существует безотносительно к границам отдельной лексем: одна лексическая единица оказывается представленной разными лексемами (синтаксический дериват и его производящее). Можно даже утверждать, что данная лексическая (номинативная) единица выступает в различных частеречных ипостасях (= в комбинациях с различными грамматическими единицами). Таким образом, определение производного и производящего как отдельных, различных лексем осуществляется не по лексическому, а по сугубо грамматическому основанию.

В отличие от лексем, представляющих собой лексико-грамматические общности языковых единиц, лексические единицы — это только лексические классы языковых единиц, никак не регламентированные со стороны грамматики (подобно тому, как грамматические, например синтаксические, единицы в принципе допускают весьма разнообразное, широко варьирующееся лексическое наполнение). Собственно лексическими единицами являются лишь носители частных лексических значений (семем) производных и производящих, семантическое расстояние между которыми в случае синтаксической деривации равно нулю, поскольку речь идет, по словам проф.

И. А. Мельчука, только о формальном вложении одной знаковой единицы в другую при тождестве их значений. Именно эти слова-значения (лексико-семантические варианты) в словообразовании, в том числе в синтаксической транспозиции.

Различие между производящим и производным в случае синтаксической деривации носит характер, главным образом, не номинативный (экстралингвистический, связанный с фрагментами внешнего мира), а синтаксический (интролингвистический, связанный со средствами различных частей речи и, следовательно, различными синтаксическими функциями). Обе лексемы обозначают один и тот же феномен внеязыковой действительности, но принципиально по-разному представляют его в системе языка (например, при отглагольной синтаксической деривации — как процесс и как предмет), что получает четкое внешнее, формальное выражение. Значение основного классифицирующего синтаксического признака (категориально-грамматическая семантика) манифестируется соответствующими специфическими формальными средствами — суффиксами.

Г. М. Шипицина

Каменец-Подольский педагогический институт

ИДИОМАТИЧНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ В ИНТЕГРАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Осмысление причин идиоматичности значения производного слова является одной из таких проблем, которые требуют систематизации разнородных и разноуровневых фактов и создания целостной теории интегрального характера.

В работах ведущих дериватологов названо множество источников идиоматичности значения производного слова.

С позиций семантической дериватологии:

1. Особенности мотивирующей базы — специфика феноменов объективной действительности, отражаемых в лексическом значении мотивирующих слов (И. Г. Милославский); тип лексического значения — прямое или переносное (В. В. Лопатин), основное или неосновное (А. Н. Тихонов), парадигматическое или синтагматическое (Л. А. Быкова); стилистические особенности мотивирующего слова (В. В. Лопатин), особенности словообразовательной структуры производящей основы и ее морфемного строения, в частности количество ее образующих морфем (И. Г. Милославский).

2. Особенности форманта — инвариантное, неопределенное или общекатегориальное значение форманта (И. Г. Милославский).

3. Механизм словопроизводства — некоторая часть значения производного слова создается самим фактом соединения морфем в